

Сун Наю показалось странным, что Чжоу Цзимин, обычно такой разговорчивый, на этот раз всю дорогу молчал. На светофоре он притворился, что смотрит на машину справа, и украдкой взглянул на Чжоу Цзими́на. Тот склонил голову набок, дыхание было ровным, и, если прислушаться, можно было услышать легкий храп.

Сун Най усмехнулся.

Теперь понятно, почему машина Чжоу Цзими́на так странно ехала... Обычно такой наглец, а тут вдруг застеснялся.

Тут Сун Най вдруг осознал, что Чжоу Цзимин, вероятно, тоже не спал две ночи подряд. И даже больше — он весь день бегал, занимался делами, которые требовали много сил и внимания.

Загорелся зеленый свет, и Сун Най проехал последний перекресток. Он ехал медленнее, чем обычно, и потратил больше времени, чтобы добраться до отеля.

Убедившись, что Сун Най в порядке, Чжоу Цзимин позвонил дежурившему в отеле полицейскому, чтобы тот успокоил взволнованных сотрудников. Поэтому сейчас в отеле все уже спали, оставив свет для Сун Ная — они знали, что он не любит шумных встреч.

На последнем участке пути Сун Най встретил два патрульных автомобиля. После новых событий количество патрулей в районе увеличилось.

Сун Най остановил машину у входа в отель, раздумывая, будить ли Чжоу Цзими́на.

Он чувствовал себя неловко: уходить было неудобно, но и оставаться тоже. Пока он колебался, Чжоу Цзимин повернул голову в другую сторону, сменив позу.

— Приехали?

— Проснулся?

— Да, я сплю чутко.

— Тогда я пойду, офицер Чжоу, отдохните.

— Хорошо, иди. Не забудь сохранить мой номер, если что — звони. — Голос Чжоу Цзими́на звучал слегка сонно.

— Понял, спасибо за ваши усилия. — Сун Най повернулся, чтобы открыть дверь.

— Спокойной ночи.

Сун Най на мгновение замер, словно с трудом выдавив из себя:

— Спокойной ночи.

Услышав, как дверь захлопнулась, Чжоу Цзимин прищурился, наблюдая за удаляющейся фигурой Сун Ная. Но тот внезапно развернулся и вернулся, и Чжоу Цзимин поспешно закрыл глаза, притворившись спящим.

— Офицер Чжоу. — Сун Най наклонился, глядя на него.

— Да?

— В отеле есть свободные комнаты. Если вы не против, можете выбрать любую и остаться там, я оплачу.

Чжоу Цзимин потянулся, облокотившись на сиденье и глядя на Сун Ная.

— Спасибо, господин Сун, но если я лягу на ваши удобные кровати, боюсь, не смогу встать. — Он огляделся вокруг. — Здесь мне хорошо.

Сун Най посмотрел на него, но ничего не сказал, кивнул и вошел в отель.

Чжоу Цзимин взял свою кружку, сделал глоток воды и пробормотал:

— Малый, а сердце доброе.

В отеле уже не было слышно голосов, только шум работающих приборов и тиканье часов в холле. Было уже больше двух часов ночи.

Сун Най почувствовал голод и решил заглянуть в холодильник на кухне, чтобы перекусить. Почему-то, после того как произошло убийство, он редко заходил на кухню один, днем тоже. Ему казалось, что это место словно врата в ад, вызывая в нем внутренний страх.

Сейчас в отеле все спали, снаружи тоже было тихо, и только холодильник на кухне время от времени гудел. Сун Най хотел быстро взять еду и уйти.

Но, открыв дверцу холодильника, он услышал какой-то звук, похожий на то, как что-то упало на землю, словно кто-то старался делать это тихо. Сун Най замер, не двигая дверцей, и прислушался, откуда доносится шум.

— Шорох.

Звук трения одежды, похожий на спортивный костюм. Сун Най повернул голову к двери, ведущей в задний переулок.

Звук шел оттуда.

Сун Най тихо закрыл холодильник и осторожно двинулся к задней двери. Он не мог спугнуть того, кто там был, но и не хотел давать ему слишком много времени. Если он сейчас выйдет и позовет Чжоу Цзимина, тот, возможно, заметит и сбежит; но если он сам сейчас выйдет и столкнется с ним лицом к лицу, то, если не будет осторожен...

Сун Най вытащил телефон из кармана и схватил метлу, стоявшую рядом. Он не мог взять нож, зная, что в его руках он станет оружием против него самого.

Он набрал номер, но услышал сигнал отключенного телефона.

Телефон Чжоу Цзимина разрядился за день и ночь, и после звонка Сун Наю оставалось только пять процентов заряда, которые закончились по пути назад.

Сун Най вздохнул, положил телефон на кухонный стол и начал медленно откручивать замок задней двери.

Обычно это было простое действие, но сейчас оно казалось бесконечно долгим, и даже звук открывающегося замка казался громким.

Он выключил свет, прислонился к стене изнутри и широко открыл дверь, осматривая одну сторону, чтобы убедиться, что там никого нет.

Сун Най посмотрел в другую сторону, под тусклым уличным фонарем не было видно ничего, кроме насекомых, кружащихся вокруг света. Он заметил следы, оставшиеся от того, как упала Фань Сяофан, крепче сжал ручку метлы и резко развернулся, прижавшись к открытой двери, чтобы осмотреть другую сторону.

Там тоже никого не было, только пустой переулок, с одной стороны — бесконечная тьма, с другой — тупик. Сун Най вдруг заметил, что его дыхание стало тяжелее.

Он включил свет на кухне, вздохнул с облегчением, но не отпустил метлу и вышел в задний переулок.

Сун Най посмотрел на отель и увидел, что в комнатах персонала еще горит свет. Это немного успокоило его. Он осмотрел переулок, но никого не нашел.

Может, ему показалось?

Сун Най подошел к входу в переулок, взглянул на ворота отеля и увидел, что машина Чжоу Цзимины все еще стоит там. Он вытер пот со лба, решив, что это все из-за недосыпа, и пошел обратно, держа метлу.

— Шлеп! — Что-то упало на стену.

Сун Най резко поднял голову, свет на кухне погас, и фонарь в глубине переулочка тоже выключился, оставив только один полуразбитый фонарь, который еле светил рядом с ним.

Тусклый свет дрожал на теле Сун Ная, а затем осветил ботинок, появившийся из темноты.

Человек в черной бейсболке и маске, весь в черном, вышел из тени, и его было почти не разглядеть. Если бы свет фонаря не упал на его ботинок, Сун Най бы его не заметил.

Человек начал двигаться, приближаясь к Сун Наю, в его руке играл швейцарский армейский нож. Сун Най не мог разглядеть его лицо, не мог понять его выражения.

— Ты пришел убить меня? — Сун Най прервал тишину.

Человек на мгновение остановился, затем, словно усмехнувшись, резко потянулся к шее Сун Ная. Сун Най ударил метлой по бейсболке, но тот ловко уклонился, а затем бросился вперед, нанося удар правой рукой.

Удар был настолько сильным, что у Сун Ная закружилась голова, не успев он среагировать, как тот ударил его в живот, а затем схватил за запястье, заставив выронить метлу.

Сун Най скривился от боли и с усмешкой сказал:

— Ты только и можешь, что прятаться в черном, выходя ночью. Жалкий, скрывающийся в темноте.

Человек был примерно одного роста с Чжоу Цзимином, на голову выше Сун Ная. Он схватил его за воротник, прижал к стене и начал душить, не давая ему кричать.

Сун Най, улыбаясь, беззвучно произнес:

— Ты так же убил ту девушку?

Человек зарычал, Сун Най уже оставил кровавые царапины на его руке, но тот, словно машина, не чувствовал боли, его сила не ослабевала.

Сун Най уже оторвался от земли, пытаясь найти опору. Найдя выступ на стене, он уперся ногами и, собрав все силы, резко оттолкнулся, оттолкнув человека. Затем он схватил его за запястье, пытаясь выкрутить, но другая рука, душившая его, стала еще сильнее, снова прижав Сун Ная к стене. Он даже услышал, как тот издал возбужденный вздох.

Этот звук напомнил ему хищника, наслаждающегося убийством своей добычи.

<http://bllate.org/book/16876/1555529>